

Цыганкова А. Л.
К ВОПРОСУ О СВОБОДЕ ВЫБОРА ФОРМЫ ДОГОВОРА

Цыганкова Анна Леонидовна, магистрантка I курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, annatsygankova98@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Лаевская Е. В.

Развитие информационных технологий, сети «Интернет» оказывает непосредственное влияние на договорное право, в частности на подходы к пониманию письменной формы договора. В связи с возрастающей ролью электронной торговли контрагенты отходят от возможности подписания договора собственноручно в классической форме бумажного документа. Как следствие, важной тенденцией развития свободы формы договора являются развитие понятия письменной формы договора и увеличение количества способов заключения договора.

Большинством ученых под свободой выбора формы договора понимают свободу в заключении договора в устной или письменной формах. Последний вариант включает возможность заключить договор путем составления одного документа или обмена документа путем подписания их собственноручно или с использованием других аналогов собственноручной подписи. О. А. Кузнецова указывает, что эта свобода однонаправленна, так как стороны могут лишь усилить требования, предъявляемые к форме договора законом, но не ослабить.

Законом Республики Беларусь от 17.07.2018 г. № 135-З были внесены изменения в п. 2 и 3 ст. 404 Гражданского кодекса Республики Беларусь относительно письменной формы договора: появилась возможность использовать электронный документ и документ в электронном виде, электронную цифровую подпись (далее – ЭЦП) и иные аналоги собственноручной подписи, соответственно. Целостность и подлинность электронного документа должна подтверждаться ЭЦП, документа в электронном виде – нет. Как результат, договор можно подписать с помощью различных интернет-сервисов.

Определенные вопросы появляются по поводу целостности, подлинности и достоверности электронного документа и документа в электронном виде. В Законе Республики Беларусь от 28.12.2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» регламентирован механизм проверки целостности и подлинности электронного документа.

В свою очередь, для документа в электронном виде законодательно механизм такой проверки не предусмотрен. В договоре, который стороны планируют подписывать с помощью иного аналога собственноручной подписи, не используя ЭЦП, можно указать электронные адреса, пункт с согласием на использование документа в электронном виде. В этих условиях представляется необходимым закрепить некий механизм на законодательном уровне, который будет позволять субъекту быть уверенным в целостности, подлинности и

достоверности документа в электронном виде, представленного для одобрения и подписания. Например, это может быть ряд требований и положений, которые должны быть соблюдены и включены в договор при подписании договора с помощью различных интернет-сервисов.

Таким образом, в законодательстве Республики Беларусь в настоящее время закреплена вариативность письменной формы договора, что в значительной степени облегчает договорную деятельность субъектов в эпоху цифровизации. В частности, появилась возможность подписывать договоры аналогами собственноручной подписи, а не только ЭЦП. Тем не менее нуждается в совершенствовании правовой механизм, позволяющий сторонам быть уверенными в подлинности документа в электронном виде при подписании договора.

Шатерник В. А.

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ АВТОРСТВА НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ СИСТЕМАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Шатерник Виктор Алексеевич, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, don.vity2016@yandex.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ландо Д. Д.

Проект стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2021–2030 годы содержит указание на актуальность определения правовой природы объектов интеллектуальной собственности, созданных искусственным интеллектом (далее – ИИ). Как следствие, отмечается необходимость пересмотра законодательно закрепленных понятий («автор», «композитор», «изобретатель», «права на объекты интеллектуальной собственности»). Полагаем, что проблему представляет определение не правовой природы создаваемого ИИ объекта интеллектуальной собственности, а обладателя прав на такой объект.

В силу п. 1 ст. 982 Гражданского кодекса Республики Беларусь личные неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе право авторства, принадлежат авторам таких результатов.

Вопрос об определении автора объекта интеллектуальной собственности, созданного системами ИИ, не получил однозначного разрешения в доктрине гражданского права. Считаем возможным согласиться с предложенным Е. П. Сесицким определением системы ИИ как компьютерной системы, представляющей собой совокупность алгоритмов, программ для ЭВМ, баз данных и аппаратного обеспечения, работающих на основе технологий ИИ.

Дискуссия о принадлежности права авторства на объекты интеллектуальной собственности, созданные системами ИИ, обусловлена их неоднородностью, что позволяет различать две группы таких объектов.